
Актуальныя старонкі мінуўшчыны і сучаснасць (публікацыі і пераклады)

ГЕОРГІЙ КАНІСКИ (1717–1795)

Георгій Каніскі – адзін з найвыдатнейшых прадстаўнікоў палітычнай і прававой думкі Беларусі другой паловы XVIII ст. – унёс значны ўклад у культуру ўкраінскага і беларускага народаў. З’яўляючыся ўраджэнцам г.Нежына, ён у перыяд знаходжання ў Кіеўскай духоўнай акадэміі быў вучнем знакамітага Феафана Пракаповіча, а потым стаў рэктарам гэтай установы і настаўнікам арыгінальнага ўкраінскага філосафа Рыгора Скаварады. З 1755 г. і да скону дзён займаў пасаду праваслаўнага архіепіскапа ў беларускім Магілёве, дзе і пахаваны. Большасць яго твораў належыць да беларускага перыяду жыцця. Архіепіскап Каніскі зарэкамендаваў сябе актыўным прыхільнікам верацярпімасці. Ён высока цаніў навуковую дзейнасць і адкрыцці Галілея, Каперніка, Дэкарта. Творчасць Каніскага вельмі разнастайная: ён аўтар курсаў піітыкі і філасофіі, гістарычных запісак пра Магілёўскую епархію, інтэрлюдыі, прыпавесцей, прамоў...

Рухавіком сацыяльнага прагрэсу Г.Каніскі лічыў рэфармаванне грамадскага і дзяржаўнага ладу "зверху", асвечаным манархам. Пра гэта сведчаць і яго прамовы, звернутыя як да С.А.Панятоўскага, так і да Кацярыны II.

Сёння яго творы з’яўляюцца бібліяграфічнай рэдкасцю. І гэта нядзіўна: большасць твораў Г.Каніскага было апублікавана больш за стагоддзе таму назад.

Мы прапануем чытачам часопіса "Речь королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому" (у абарону праваслаўя), сказаную ў Варшаве 27 ліпеня 1765 г., і "Слово новоизбранным судьям", абвешчанае ў Магілёве ў хуткім часе пасля інкарпарацыі беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі (1772 г.), вартыя ўвагі помнікі палітычнай і прававой думкі таго часу і ўзоры аратарскага мастацтва*.

Тэксты помнікаў публікуюцца па першым выданні твораў Г.Каніскага (СПб., 1835) з выпраўленнем памылак друку, асобных недакладнасцей, а таксама з улікам змяненняў у арфаграфіі і стылістыцы. Тэкст "Речи..." публікуецца поўнасцю, тэкст "Слова..." – з нязначнымі скарачэннямі.

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ

РЕЧЬ КОРОЛЮ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ ПОНЯТОВСКОМУ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В КОРОЛЕВСКОМ ЗАМКЕ В ВАРШАВЕ 27 июля 1765 г.

Пресветлейший король! Всемилостивейший государь! Учитель народов апостол Павел, будучи скован цепями, блаженным почитал себя, когда представил дело свое на суд царю Агриппе¹, которому известны были обстоятельства оногo. О! сколь блаженнейшими должны почитать себя ныне мы, видя в священной особе твоей Государя и Верховного Судью, всеми добродетелями одаренного, превосходно сведущего в делах всех подданных своих, а следовательно, в наших, поскольку мы с давнего времени вынуждены влачить оковы, возложенные на совесть нашу!

Нет нам нужды в настоящем случае оправдываться и пространной речью доказывать, что мы страдаем невинно. Ты знаешь, Всемилостивейший

* Падрыхтоўка тэкстаў да друку і навуковыя каментарыі да іх зроблены доктарам філасофскіх навук прафесарам В.Ф.Шалькевічам.

Государь, что, как предки наши, так и мы, потомки их, никогда и никакого не совершили преступления ни перед любимым Отечеством нашим, ни перед августейшими королями, но, следуя примеру предков, всегда готовы верность нашу к Отечеству и Государю доказать собственной кровью.

Вера наша – вот единственное преступление, в котором нас обвиняют. Но Ваше Величество изволите ясно видеть, может ли служить она предметом преследований? Наша вера христианская и вполне согласуется с римско-католической во всех тех предметах, которые служат основанием спасения и доставляют средства к оному. Разумеется, есть некоторое различие, но оно заключается в несущественных чертах или основывается на человеческих суждениях. Этих различий не было бы, если бы было возможно не следовать убеждению совести. Однако разделение сие, столь маловажное, которое весьма легко загладить христианской любовью, произвело между чадами церкви христианской ужасный, необычайный раздор и, образно говоря, разорвало на части учение нашего Спасителя! Об этом не могу говорить без слез.

Мы христиане, но христианами же преследуемся; верные, но верными озлобляемы более, нежели неверные! Запечатаны наши церкви, в которых прославляется Христос, а еврейские синагоги, где произносятся хулы на него, открыты и неприкосновенны. За то, что мы не дерзаем толковать вечные божии законы согласно с преданиями человеческими и, так сказать, не смешиваем небо с землею, – за то, говорю, называют нас схизматиками, еретиками, богоотступниками. За то, что мы страшимся противоречить голосу совести, осуждают нас на заключения в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!

Но если в самом деле мы достойны этих наказаний, то почему же Казимир Великий², знаменитейший польский король, соединив Русь с Польшей³, вместе с тем и соединил и греко-российскую церковь с римско-католической, но не как рабу с владычицей, а как свободную и союзницу, имеющую те же права и преимущества, в равной мере обеим присущие? Почему король Ягайло⁴, столь ревнительный защитник веры, издав строжайший закон против еретиков, вкравшихся сюда из Богемии⁵, в нашей религии не нашел никакой тени ереси, достойной осуждения? Почему Сигизмунд II (Август) – этого священного корня последняя отрасль⁷ – в привилегиях своих начертал так ясно, как свет солнечный, что вера наша никому не преграждает пути к первым чинам и достоинствам в Отечестве? Почему знаменитый тех веков Сенат⁸ и главные члены его, епископы римско-католические, ревностные блюстители веры, мужи мудрые и благочестивые, подтвердили те же права своими голосами, во всей силе их без всяких изменений? Наконец, почему древние благородные рыцари, которые из ревности к вере во время чтения священного Евангелия обыкновенно обнажали свои мечи, почему, говорю, они теми мечами не поразили нас, если видели точно, что мнения наши не согласны с учением Евангельским?

Эти и многие другие самые веские доказательства в невинности нашей хорошо известны Вашему Величеству. Следовательно, всеобъемлющее знание Вами этого вопроса не позволяет нам отчаиваться в правоте нашего дела, а число добродетелей, украшающих душу Твою, окрыляет нас справедливой надеждой.

Пресветлейший король! Ты исполнен почтения к римско-католической вере, но забота твоя чистая и прозорливая. Отличаешься особенным усердием в распространении религии, но только средствами апостольскими. Имеешь и горячность защищать священные догматы, но не ставя их в один ряд с мнениями человеческими. Имеешь благочестие примерное, но оно не покровительствует ни лицемерию, ни святотатственной корысти. Имеешь и

особенную любовь к единоверным, но она, будучи соединена с добротой ко всем поданным твоим, отмечена мудростью и правосудием Твоим.

Поэтому было бы неразумно предположить, что Ты, Всемиловитивший Государь, при всем добродушии, при всей мудрости Своей, захотел бы унижить Себя перед царем Агриппою, перед царем, говорю, который, не имея в душе ни единой добродетели, по справедливости, однако, присудил апостолу Павлу освобождение от уз. Притом Агриппа был поставлен в зависимость от кесаря, а Ваше Величество от Бога поставлены над нами и Государем и Кесарем. Поэтому мы совершенно уверены, что Ты верховной властью своей всемиловитивше повелеть соизволишь возвратить нам и совести нашей прежнюю свободу.

Припадая к стопам Вашего Величества, всеусильно умоляем о том. Молим же и царя царей, да утвердит он на многие лета в деснице Твоей державный скипетр царства сего, который только избраннейшему и достойнейшему вручается; и да сделает, чтобы Ты, превысив всех предшественников Своих, королей польских, единодушным избранием, превзошел также их благоденствием, славою и величием подвигов, долголетием жизни.

Впрочем, сие наше дело Вашему королевскому Величеству препоручает Пресветлейшая Императрица Всероссийская⁹ как единственная покровительница веры нашей в высочайшей своей грамоте, которую Вашему Величеству с благоговением подношу¹⁰.

¹ Агриппа – правнук палестинского царя Ирода Великого, во время царствования которого в Вифлееме родился Иисус Христос. В 48 г н.э. Агриппа получил от римского императора Клавдия во владение, вместе с царским венцом, несколько провинций на востоке Римской империи. Агриппа упоминается в Новом Завете в связи со следующими обстоятельствами. Когда в 60 г. Порций Фест стал римским правителем (прокуратором) Иудеи, поздравить его с новой должностью в Кесарию прибыл Агриппа со своей сестрой Вероникой. В это время в Кесарии находился в заточении апостол Павел. В присутствии Агриппы и Вероники Порций Фест приступил к рассмотрению дела Павла. Защитительная речь Павла была настолько убедительна, что Агриппа невольно произнес: "Ты немного не убеждаешь (т.е. почти убеждаешь –В.Ш.) меня сделаться христианином" (Деяния апостолов 26, 28).

² Казимир Великий (1310–1370), последний представитель династии Пястов, польский король с 1333 по 1370 г.

³ В годы правления Казимира Великого к Польше была присоединена Галицкая (Червоная) Русь, а также часть Волыни.

⁴ Ягайло (ок.1350–1434), Великий князь литовский и Король польский – с 1386 г.

⁵ Имеются в виду приверженцы гуситских идей, против которых был издан ряд законов, запрещавших их деятельность. Богемия – первоначальное название Чехии.

⁶ Сигизмунд II (Август) (1520–1572), Король польский и Великий князь литовский с 1548 г.

⁷ Сигизмунд II был последним представителем династии Ягеллонов.

⁸ Сенат – высшая палата сейма, в которую наряду с воеводами, каштелянам и др. входили епископы римско-католической церкви.

⁹ Екатерина II (1729–1796), российская императрица.

¹⁰ Г.Конисский познакомился с Екатериной II во время ее коронации в Москве. В Варшаву Г.Конисский привез рекомендательную грамоту Екатерины II королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому.

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ

СЛОВО К НОВОИЗБРАННЫМ СУДЬЯМ

"Я Вас избрал, и поставил вас,
чтобы вы шли и приносили плод,
и чтобы плод ваш пребывал".
Евангелие от Иоанна 15, 16.

Вместе с нынешнею весною расцвел и город наш Могилев цветом собрания вашего, благородное дворянское сословие белорусское! И сия нарочитая весна тем для нас приятнее, что возвратится она только через три года. Правда, во времена державы польской избираемы были судьи каждый год, но в один только трибунал¹, а не для всех мест судебных. Но те и весны и